

Часть 1

— Она сказала, что не хочет возвращать память.

— Хм. - Доктор крепко задумался. — Она объяснила причину?

— Пока я с ней, ей больше ничего не нужно, ни памяти, ничего вообще. А если память вернётся, она боится, что её отношение ко мне изменится.

— То есть, дело снова полностью завязано на вас.

— ...

— Вы точно никогда с ней раньше не встречались?

Я не ответил.

— Я не могу утверждать, но... возможно, вы тоже могли частично потерять память.

— ...Но ведь обследование не выявило никаких нарушений?

— Амнезия не обязательно связана с физическими травмами. Её причиной может являться сильный стресс и желание сбежать от негативных воспоминаний. Этаким защитный механизм, уберегающий психику от непереносимых нагрузок.

— В таком случае пытаться вспомнить что-то из того периода кажется довольно глупой затеей.

— Соглашусь, в ваших словах есть зерно истины. Но в таком случае разве к Отонаси-сан не применимо то же самое? Если вы оба начнёте жизнь с чистого листа, оставив старые раны позади, то лучшего исхода и пожелать нельзя, верно?

— ...

— ...Особенно учитывая то, что эти потерянные воспоминания могут не принести ничего, кроме страданий. Можете считать это попыткой уклониться от обязанностей, но... скажем так, бывали случаи, когда груз прошлого был столь велик, что люди совершали самоубийство, стоило им вернуть память о пережитой трагедии.

— Да. Вы правы...

В случае Котори оставить всё как есть действительно выглядит наилучшим выбором.

Но... что тогда делать мне?

— К слову... её родители...

— Нет, с прошлого раза никаких подвижек.

— Хотите сказать, что родители Котори здесь ни разу не появлялись? За... полгода?

— У Котори Отонаси нет родителей или близких родственников. Её опекуны связывались насчёт оплаты счетов за лечение, но этот город целиком финансируется государством, поэтому... больше они не звонили, равно как и не отвечали на наши звонки. Если бы она не упомянула вас, то мы бы даже не знали, что делать.

— ...И это нормально, по-вашему?

— Что вы имеете в виду?

— Ну, не похоже, что опекуны Котори заинтересованы её воспитывать.

— Вы хотите отправить её в интернат?

— ...Просто... теоретически... не будет ли это лучшим вариантом для неё?

Доктор поправил очки и прокашлялся.

— ...Я сомневаюсь, что это хорошая идея. Пусть отношения Отонаси с собственным опекуном на первый взгляд действительно не кажутся хорошими, отрывать её от привычной среды обитания плохо скажется на психическом состоянии. Особенно, если это будет означать разлуку с единственным близким для неё человеком...

— ...

— ...С вами.

После больницы Котори привела меня к себе домой.

— Ты живёшь... здесь?

Она кивает.

— Родители не появляются дома, а я лично ни в чём не нуждаюсь, так что... да.

Этот дом... не очень похож на место, где может жить нормальный человек.

Нормальный человек – это какой?

(Среднестатистический.)

Посмотри на свою девушку и скажи, является ли она среднестатистической.

(Было бы куда проще, если бы она таковой являлась.)

Но ты не любитель простого. Для такого любителя постоянных сложностей как ты – Она – идеальный вариант.

— ...

— Семпай? – Пока я был заперт внутри собственного разума, Котори успела завести меня внутрь этого... дома.

(Пора избавляться от этой дурной привычки, пока меня не завели в какой-нибудь укромный уголок и зарезали... а хотя, мне же это всё равно не навредит...)

— Что?

— Просто проверяла, жив ли ты~ Не беспокойся, можешь размышлять сколько угодно. Мне нравится смотреть на задумчивого Семпая.

(Да чтоб у тебя язык отсох...)

— А на не задумчивого, значит, не нравится? – самоубийственная атака.

— Любой нравится. Но я коллекционирую твои выражения лица у себя в голове, так что чем разнообразнее, тем лучше. – Она сохраняла внешнюю невозмутимость, но по голосу было заметно, что она этим всем очень заинтересована.

(Когда моё лицо успело превратиться в коллекционное издание...)

— Есть даже отдельный класс мифической редкости.

— Класс чего?

— Улыбок.

— ...И сколько ты уже собрала?

— Ни одной... это же мифическая редкость... – Котори внезапно поникла.

(Ну разумеется... я же специально тренировал постоянную поддержку угрюмого покерфейса независимо от ситуации.)

Почему-то то, что улыбки являлись высочайшим рангом редкости, сильно грело мою гордость.

(Потому что я идиот, вот почему.)

— У тебя довольно странные увлечения. – проигнорировав протестующий кусок льда в груди и вздохнув, я кладу руку ей на голову.

— Они не...

— Но я не против.

— ... - её щёки слегка покрываются румянцем.

Разумеется, я против. Вы бы ещё моё лицо вместо мишени для дартса использовали...

В случае с Котори это было... скажем так, ужасающе мило.

(В обоих смыслах...)

Дом Котори – типичное жилище аскета. Не знаю, это из-за бедности, или Котори действительно не нуждалась ни в чём, что не связано с поддержанием жизнедеятельности, но... в любом случае, этот дом являлся полной противоположностью навороченным дворцам типичных местных.

(С другой стороны, прагматизм – их общая черта.)

Пока Котори перебирала свои вещи, я бегло обшарил каждый уголок в поисках зацепок, но не обнаружил вообще ничего.

(Значит, эта инициатива оказалась бесплодной...)

Впрочем, на что я надеялся?

(Ладно, я понял. Больше не буду ничего разнюхивать...)

Других мест для поиска информации у меня больше нет, так что следовать совету психиатра – единственное, что остаётся.

— ...

— У тебя... больше ничего нет?

— ... – она покачала головой.

Всё, что у неё было – несколько запасных комплектов школьной формы, пара простецкого нижнего белья, да средства гигиены по типу зубной щётки.

Ни одной личной вещи. В смысле, вообще ни одной.

— Семпай... тебя это... беспокоит...?

— Я просто слегка удивлён. А вообще, аскетов я очень уважаю. – я сел на кровать, дабы проверить её на удобность.

Это обычная кровать, но в сравнении с привычными для этого города вершинами кроватостроения она кажется неудобной. Довольно жёсткая, не сказал бы, что она способствует хорошему сну.

(Это правда похоже на магию.)

На Котори нет никакой косметики, а в ванной лежали лишь самые простые и дешевые вещи для ухода за собой. У неё ужасные условия для сна, а комната похожа на тюремную камеру. Я бы при таком образе жизни долго не протянул.

— Но ещё больше я удивлён тому, как тебе с таким скудным набором вещей остаётся оставаться настолько красивой... кхм.

(Чёрт, теперь мне интересно, насколько же красивее она станет, если начнёт пользоваться благами цивилизации...)

Настолько интересно, что эта мысль никак не желает выходить из моей головы.

(Нет, ставить опыты над своей девушкой я не стану...)

А что такого? Думаю, она будет счастлива, если её любимый Ты будешь глазеть на неё похотливым взглядом.

(Я не хочу...)

Хватит этой чуши. Прямо сейчас веди её в магазин нижнего белья!

(Умолкни.)

Просто посмотри на её трусики! А она будет в них спать! В обнимку с тобой!

(НЕ БУДЕТ ОНА СО МНОЙ СПАТЬ!)

НЕ ГОВОРИ ТАК БУДТО БЫ ЭТО ТЫ РЕШАЕШЬ!

(У нас полно свободных комнат... она поселится в одной из них...)

ТЫ МОЖЕШЬ РЕШИТЬ ТОЛЬКО ТО, В КАКОЙ МАРКЕ НИЖНЕГО БЕЛЬЯ ОНА БУДЕТ РАДОВАТЬ ТВОИ ГЛАЗА. НАД ОСТАЛЬНЫМ У ТЕБЯ НЕТ ВЛАСТИ.

Вообще, стоит признать, доля правды в его словах есть...

(Не соглашайся с ним так просто...)

У ТЕБЯ ПОД РУКОЙ ЖИВОЕ ХОДЯЧЕЕ ТАМАГОЧИ С ФУНКЦИЕЙ РЕАЛЬНОЙ ДЕВУШКИ! ПОВТОРИ СВОЮ ЧУШЬ ГЛЯДЯ ПРЯМО В ЕЁ ИДЕАЛЬНОЕ ЛИЧИКО, КРЕТИН!

(Я не слушаю... не слушаю... не слышу ничего...)

Ты уже один раз продал свои убеждения и девственность ради мимолетных потрапушек, так в чём проблема сделать это снова?

Вот именно!

(Это было ради расследования... Мне нужно было выманить убийцу...)

Да ты сам-то веришь в этот бред? Всего лишь забитое в угол животное, захваченное инстинктом сохранения, а потому ебущее всё что движется!

— ...

Моральная подготовка завершена.

Точно! Уверен, она хочет, чтобы ты завалил её прямо здесь. А потом, ночью, на своей шикарной гигантской кровати, с новым нижним бельём, сделал это снова. И сравнил ощущения.

— ...Ни. За. Что.

Поднявшись с кровати, я с разгона врезаюсь головой в стену.

— Семпай?!

Больно.

Очень больно...

Зрение затуманено.

(По крайней мере... этот назойливый идиот исчез.)

Стоило разуму проясниться – я понял, что лежу на коленях у Котори.

Она обеспокоенно поглаживала мой лоб.

— Семпай... пожалуйста... объясни, зачем ты это сделал... – голос Котори слегка дрожал. От злости. От беспокойства.

— Выбивал дерьмо из одного похотливого придурка. Надеюсь, он ушёл навсегда.

Да. За мгновение до удара перед моими глазами возникло лицо отца. И тут же разлетелось вдребезги.

— Неважно... В следующий раз предупреждай, прежде чем захочешь сделать нечто подобное...
– её глаза слегка увлажнились.

— Предупреждать...?

— Чтобы я успела подготовить медикаменты на случай, если это выльется во что-то серьёзное.

— ...Ты даже не станешь меня отговаривать?

— Я очень не хочу, чтобы ты себя калечил, но я не могу тебя ни к чему принуждать. Хотя, я бы предпочла, чтобы ты сперва спрашивал моё мнение...

— А если я случайно умру из-за таких выкрутасов?

— Тогда я последую за тобой.

Не составляло труда понять, что это значит.

...Эта слепая вера не принесёт ничего, кроме боли.

— Пойдём домой.

— ...Да.

Часть 2

Шли обратно мы с Котори под оранжевое свечение закатного солнца.

Точнее, оно оранжевое для всего остального мира. Я же видел только кислотную желтизну.

— Мы дома.

— С возвращением, Акута, Котори-тян! - откуда-то с кухни доносился тёплый голос матери.

Хоть ему было далеко до здешних особняков (впрочем, формально он тоже являлся таковым), на контрасте с Котори мой дом являлся апогеем комфорта и уюта. Весь стресс от нахождения в полупустых выглядящих как больничная палата помещениях, мгновенно выветрился, стоило мне ступить на порог уже своего дома.

Даже скрип открывшейся двери играл на руку этой тёплой атмосфере.

Я встряхнул затёкшую правую руку.

«— Если так сильно хочешь идти в обнимку, почему бы просто не взяться за руки по-обычному?»

«— Меня успокаивает стук твоего сердца, Семпай. Просто взявшись за руки его не услышишь.»

«— А в таком положении типа слышно?» - я приложил руку к груди. Даже при прямом контакте собственный пульс не ощущался достаточно отчётливо.»

«— Более чем.»

«(Это сейчас просто оправдание или она действительно настолько чувствительна?)»

«— Или... мне... нельзя...? Если Семпаю неприятны мои прикосновения, то...»

«— ...Ладно, делай что хочешь...»

«Сейчас она выглядит настолько одиноко, что я попросту не могу ей отказать.»

— ...

Ну или что-то вроде того.

(Надеюсь, моя рука не отвалится от оттока крови...)

Некроз. Ты не настолько слаб, чтобы обычные женские прикосновения вызывали нечто подобное.

— Котори-тян вызвалась готовить сама, так что я пока ничего не делала.

— ... - Мой мозг тут же принялся высчитывать вероятность того, что еду отравят и мы все умрём.

Вероятность - 99%.

(...Серьёзно... тогда я лучше поголодаю... стоп...)

— Это не выход... - я сказал это не открывая рта.

И чем это отличается от мыслей под скобочками?

Ничем.

(Подожди, там правда такая вероятность?)

Нет. На самом деле вероятность - 0%.

(Но шанс не может быть равен нулю.)

0.000001%. Так лучше?

(То есть, вероятность всё-таки есть?)

Ты тупой параноик.

(Ну, мама будет рядом, так что вряд ли у неё получится сделать это незаметно.)

А если удастся даже под её присмотром, то в таком случае от меня никакого толку.

Скорее, если она действительно исправилась, излишняя подозрительность лишь создаст дополнительную напряженность и снизит доверие Котори ко мне.

Ну и да. На данный момент я не могу увидеть никакого мотива. Более того, даже намерения.

Если бы она действительно хотела – все бы давно были мертвы.

(Да. Именно к этому я и подводил.)

Но всё равно немного волнуюсь.

Брр. Так, хватит.

Мама учила Котори премудростям готовки еды, а Шиори делала домашку в своей комнате, следовательно... я был предоставлен сам себе.

На самом деле я уже довольно подустал – этот день какой-то уж слишком длинный. Но незаконченные дела ещё остались.

Нужно решить, в какую комнату её заселить.

(Скажу сразу – моя – не вариант.)

Почему?

В таком большом доме куча пустующих комнат – а ты предлагаешь ютиться в одной?

В тесноте да не в обиде. К тому же – это ведь ТВОЯ девушка.

(Я своего согласия не давал.)

Тебя никто и не спрашивал.

(Парню и девушке жить в одном помещении строго противопоказано.)

Любовникам жить в одном помещении строго рекомендуется!

(Мы не любовники...)

Этот дом раньше был борделем. Не думаешь, что селить девушку в одну из ТЕХ комнат – хорошая идея.

(Там в любом случае жили женщины. Никаких проблем.)

В ТЕХ комнатах твой отец устраивал что? Правильно! ОРГИИ! Это что, уже не проблема?

Наверняка там осталась какая-нибудь БДСМ-атрибутика.

(Серьёзно...?)

Вероятность есть.

(Что-то я об этом не подумал...)

Но... моя комната... и Котори...

Уверен – она очень культурная девочка и точно не изнасилует тебя посреди ночи.

(Очень обнадёживает...)

А если и изнасилует – на самом деле ты не шибко то и против.

Я точно против.

Думаю, соседняя с моей комната вполне подойдёт.

Ей даже отец не пользовался из-за того, что я мог услышать.

(Впрочем, я слышал-то в любом случае, но... иначе было бы совершенно невыносимо.)

А комната напротив принадлежит Шиори.

Да. Думаю, это хороший вариант.

Порывшись в кладовке, я нахожу связку ключей. Для внутренних комнат ключ был один, остальные же сейчас не представляли для меня никакого интереса.

Так же я бегло пробежался глазами в поисках биты, но ничего не нашёл.

(Неужели она осталась там...)

Если отец узнает, что я потерял его любимую биту – то он ничего не сделает, но как-нибудь сходить поискать всё же стоит.

Хотя... прошло уже почти полгода.

(Чёрт...)

Не будь этот город закрытой тусовкой только «для своих», в этом доме можно было бы открыть гостиницу...

С другой стороны, недавно его начали перестраивать под туристический. Отсюда и выросшие на местах пустырей торгово-развлекательные комплексы и забитый до отказа центр.

(Мне не нравится ни новая, ни старая версия этого города.)

Но, учитывая какой курс развития взял город сейчас, идея открыть здесь в будущем гостиницу выглядит не такой уж и плохой.

Хотя я бы предпочёл, чтобы город стагнировал и разлагался вместе со мной.

Вздохнув, я выхожу из чертогов разума в новоиспечённую комнату моей новоиспечённой девушки.

Окно да кровать.

Совершенно непримечательная комната, напоминающая подобную в её родном доме.

(Нужно хотя бы от пыли её почистить.)

Комната не особо большая, так что я управляюсь достаточно быстро.

Учитывая то, как она жила до сих пор, её теперешнее жильё тянет на уровень пятизвёздочного отеля.

Как минимум потому что все кровати в этом доме примерно одного качества.

Чтобы твой папаша мог приятно проводить на них время.

(Ну, типа того...)

Если ей что-то понадобится, то просто скажет мне об этом сама.

В конце концов, даже моя комната изначально была такой же. Всё, что там есть сейчас – результат моих собственных наработок.

Ужин слегка задерживался, так что... можно немного отдохнуть.

Подумал было я, как телефон в моём кармане предательски завибрировал.

[У вас 1 новое сообщение.]

Этот злосчастный день когда-нибудь закончится...?

Часть 3

[Для К.А.]

[Сегодня в полночь приходи в класс 1-С. Один.]

[Проникнешь в школу по приложенной инструкции.]

[Президент Студсовета.]

Точно... а я уже забыть успел...

(Довольно оперативно... Я ожидал, что это будет в течение года, но чтобы в первый же день...)

Стоило с моей стороны появиться статусу «Прочитано», как спустя несколько секунд сообщения автоматически удалились.

В полночь... Не знаю, подобрано время ли просто для символизма, или всё-таки просчитано, но оно довольно удобно совпадает с последним вечерним поездом. словно этот Президент в курсе о моём обычном маршруте.

Сверяюсь с часами.

У меня есть немного свободного времени, однако...

Подобная ночная вылазка явно привлечёт много внимания.

Котори, мягко говоря, очень интересуется всем, что со мной связано. А брать её с собой точно не вариант.

(Хм-м...)

По-тихому улизнуть и объясниться потом? Предупредить заранее? Или же проигнорировать приглашение?

(После того как сам же и попросился?)

Подставлять человека, обладающего такими возможностями, выглядит донельзя глупым решением.

Пусть я и понятия не имею, до куда эти самые возможности простираются.

В конечном счёте я решил не тратить время попусту и просто сбежал через окно.

Ты об этом пожалеешь. – Вовсю твердил внутренний голос.

Уходить без предупреждения явно не лучшая идея. В худшем случае, Котори может даже пойти меня искать.

Впрочем, предупреди я её заранее, она бы увязалась бесповоротно, так что пусть лучше так.

(Надеюсь, её кто-нибудь убедит не делать того, чего делать не стоит...)

Очевидно, раз я не стал дожидаться последнего поезда, то прибыл значительно раньше положенного срока.

Мысль о том, что я снова окажусь в школе ночью, будоражит.

Должен признать, что даже здесь я чувствую себя в большей безопасности, чем дома.

[Охрана на парадном входе. Обойди слева и поищи открытое окно.]

Удалилось спустя три секунды.

Хорошо, что я никогда не жаловался на свои навыки скорочтения.

Я довольно быстро нахожу открытое окно.

По идее, школу должны полностью закрывать на ночь.

Исключением может быть разве что старое здание, но я не могу быть уверен в этом точно.

(Это сделал Президент?)

Что-ж... это определённо... заслуживает уважения.

(Школа ночью... столько ностальгии...)

Я помню тот день, словно это было вчера.

(Но этого никогда не было.)

По мере того, как лунный свет пробивается через окно, на моём лице появляется никому не видимая горькая ухмылка.

Поднявшись на второй этаж, я подхожу к указанному классу.

(Он не соответствует ни одному из найденных мной подходов к Студсовету...)

Аккуратно открываю дверь.

Моё волнение достигло пиковых отметок.

— Есть тут кто? – шепчу я в темноте.

Очевидно, что нет.

Признаков жизни обнаружено не было.

Стоило мне достать телефон, как в тот же момент пришло уведомление о новом сообщении.

[Для К.А.]

[Класс 3-А.]

И снова новый номер, и снова почти мгновенное автоудаление.

(В игры играем, да?)

Классическая схема. Посылать новоприбывших через несколько условных точек в качестве дополнительной меры предосторожности или чтобы стряхнуть лишний хвост.

(По мне так он чересчур осторожничает. Хотя... нет, всё же его можно понять.)

Ещё раз оглядев класс, я замечаю на доске надпись.

Она идентична последнему сообщению в телефоне.

(Хм? Тут что-то есть?)

На стене возле туалета какое-то граффити.

— Та-ак...

[Меня зовут Сидзуку, и я люблю всякие непристойности. Вот мой номер. Звякни, если захочешь поразвлечься♪]

Ну как уж тут устоять...

— Добрый вечер, это Сидзуку? Я по поводу...

— [Добрый вечер, Оцуки Шин на проводе. Вы позвонили в горячую линию Полиции...]

— Чёрт...

Этот дед явно меня преследует.

Никогда бы не подумал, что по ночам в школе творится столько всяких мероприятий.

(Почему у меня такое ощущение, что сейчас людей даже больше, чем утром?)

И большинство явно одеты не по форме.

«К слову, если отдраить мужской туалет, вам откроется секретная концовка.» – Нацарапано на двери одной из кабинок.

Без понятия, о чём идёт речь, но проверять это дело я не буду.

Лучше сосредоточиться на основном задании.

— Класс 3-А...

Неужели опять?

[Для К.А.]

[Клуб Банковского дела.]

— У нас и такое есть...? Ладно, хорошо.

Просто следуем указаниям.

(Тут ещё одно граффити...)

[Мой парень меня больше не любит (хнык-хнык). Кто же теперь поиграет со мной в доктора?
Вот мой телефончик...]

(...В-в доктора?!)

— Алло? Сразу скажу, я мастерски определяю женский пульс всего одним прикосновением к груди.

— [Добрый вечер. Вас приветствует приёмная частного детективного агентства имени Арису Кодзимы.]

— ...У вас идиотские способы вербовки, до свидания.

Все эти граффити - одно сплошное разочарование.

[Для К.А.]

[Переход между корпусами.]

(Вот так бы сразу...)

Кабинет Студсовета в той стороне.

[Этажом ниже.]

Значит, вход именно там.

Вся эта беготня была абсолютно бессмысленной.

Как и твоя жизнь.

...

.....

.....

Дверь без всяких подписей. Металлическая. Сливается с цветом стены.

Больше напоминает вход в каморку для какого-нибудь сисадмина, нежели в Студенческий Совет.

— Не открывается...

Я уже потянулся за телефоном, как откуда-то изнутри раздался приглушенный писк.

(Электронный замок?)

Кхм...

— Извините за вторжение.

Как-то так я и попал... в кабинет Студсовета?

Надеюсь, оно того стоило.

Часть 4

[Наверху.]

Стало быть, Студсовет действительно отхапал два этажа...

Это уже не лезет ни в какие рамки.

Боюсь даже предположить, что Президенту пришлось сделать, чтобы школа одобрила нечто подобное.

Не думаю, что всё изначально так было... скорее всего пришлось натурально перестраивать структуру здания. Сломать потолок, добавить фальшивый кабинет и так далее по списку...

И не где-то у себя дома, а в школе.

У тебя все ещё есть возможность развернуться и уйти.

(Уже нет...)

Кстати говоря, всё время, пока шёл этот монолог, я судорожно искал выключатель.

[Просто поднимись уже.]

Похоже, его терпение начинает постепенно истощаться.

— Ладно... Побреду на ощупь...

Ни черта не видно...

Дважды споткнувшись на лестнице, я кое-как добираюсь до нужного места.

Внезапно загорается свет.

Слабый синий свет заливает комнату.

Это не флуоресцентная лампа.

Я вообще не могу понять, откуда он исходит.

Такое ощущение, что я нахожусь под водой.

— ...

(Он явно не с потолка...)

Я замечаю на столе сферический объект.

Хрустальный шар.

— Это точно кабинет Студсовета...?

[Новое сообщение.]

[Точно.]

— Ладно...

Я подхожу к столу, дабы поближе рассмотреть излучающий лунное сияние хрустальный шар.

Обычно такие используются для гадания, так что... понятия не имею, что он здесь делает.

Нагоняет таинственности, очевидно.

Стоило мне протянуть руку к шару, как кресло, что было повёрнуто спинкой ко мне, внезапно разворачивается.

— ...

— Приветствую тебя, бродяга, в своём тайном логове~ - В мои уши транслировался величественный, с нотами таинственности, женский голос.

Передо мной, скрестив ноги и положив локоть на стол, сидела... Президент?

— Д-да... здравствуйте... – понятия не имею, как на это реагировать. Наверное, должно быть страшно, но быть в отношениях с Котори куда страшнее, если быть честным.

— Ты – Кацураги Акута, верно? – не обращая внимание на моё замешательство, говорит Президент(?).

— Да...

— Я – та, чьё пристанище ты вероломно обнюхал своими варварскими методами.

— То есть, вы Президент? – я решил проигнорировать её возмущение.

— Ты не выглядишь удивлённым. – из-за чёрного капюшона я не мог увидеть лица, но голос казался слегка расстроенным. — И это после того, как я так тщательно подготовилась...

— Извините. Мне сейчас очень страшно. Правда.

— Экая жалость. – Президент откидывает капюшон.

Теперь я вижу её лицо.

— Ух ты...

Я действительно... удивлён. И дело не в красоте, а...

— – Кажется, моя реакция вызвала у неё только недовольство.

— Моя внешность не имеет значения. Меня интересуешь ты, Кацураги.

— Э-э-э... да, нам, наверное, есть что обсудить, но сначала...

— Чего?

— Вы на каком году обучения?

— На втором.

(Значит, мы одноклассники...)

В таком случае, Арису тоже может быть...

— А...

— Киригири Сёко. – она явно предвидела мой вопрос.

— Киригири...

Я не прогадал, когда решил всё-таки принять её предложение.

Как бы Котори потом ни жаловалась, против гнева Киригири мы все бессильны.

— Про меня вы уже скорее всего всё знаете, но всё-таки представлюсь. Кацураги Акута, второй год.

Пусть мы и одноклассники, но обращаться к VIP-персонам стоит на «Вы».

— Итак, я более-менее сложила представление о том, что случилось. Похоже, тебе действительно нечем заняться, раз уж ты начал собственным телом мыть стены.

— Я не специально.

— Неужели?

— Это ведь кабинет Студсовета? Какая необходимость скрывать его ото всех?

— Нет. Это мой «личный» кабинет. Кабинет Студсовета справа. – она указала рукой на стену.

— Та маленькая пустая каморка никак не может быть кабинетом Студсовета.

— Цык. Раздражаешь. – Киригири нахмурилась, а голос начал отдавать ледяными нотками.

— ...А?

— Ты первый, кто жалуется на это. Могу тебя заверить, никто туда даже не заходит. Всем плевать на Студсовет и чем он занимается. Я просто прибрала к рукам бесполезную организацию..., впрочем, это сейчас неважно... – она устало потирает виски.

— ...

— Не будем отвлекаться от темы. Раз уж ты пришёл настолько рано, то присаживайся.

Я сажусь, а Сёко берёт нечто, напоминающее пульт управления освещением.

Затем, сняв робу, открывает дорогой на вид ноутбук.

(Вся семейка Киригири обожает технику. Президент, по всей видимости, исключением не стала.)

— Меньшего и не ждал от... Стоп...

Из динамиков ноутбука доносились приглушённые звуки стрельбы и взрывов.

— Что? Это просто FPS.

— ...Сейчас слегка не до игр, вам не кажется...?

— Мне нравятся те, что про современность или вторую мировую.

— Но какое это имеет отношение к...

К слову, поскольку я убеждённый пацифист, следовательно – от шутеров меня тошнит.

— Я могу разговаривать и играть одновременно.

— ...

(Но это же будет отвлекать...)

— Да чтоб тебя! – внезапно вскрикивает Сёко.

— Что-то не так...?

Я её чем-то расстроил или разозлил?

— Чёртовы американцы напирают на наши позиции... Как же они хотят захватить нашу страну, пускай и способны на это только в игре.

— ...

— Но я этого не допущу. Я пристрелю любого, кто попадётся мне на глаза. – впиваясь взглядом в экран, Президент злобно ухмылялась.

(Нет, так невозможно разговаривать...)

— Пожалуйста, выключите ноутбук.

—

Пусть и с очень недовольным видом, но всё же она подчиняется.

Наконец, хоть какая-то надежда на серьёзный разговор.

— Кстати, возьми это. Дома заполнишь. – она достаёт из ящика стола какой-то бланк и протягивает мне.

— Что это?

— Анкета на должность в Студсовете. Ты же ради этого сюда пришёл?

— Но разве вы сами не сказали, что от Студсовета осталось одно название?

— Аутсорсинг. Я просто делегирую все обязанности бывшим членам за символическую плату. Таким образом, я не только обеспечиваю функционирование этой тухлой группировки, но также предоставляю нашей стране дополнительные рабочие места, за что и получаю дотации от государства. – Горделивая поза больного шизофренией, покачивание головой и разведенные в стороны руки.

— Серьёзно...?

Не думаю, что во второй половине есть хоть доля правды, ну да ладно.

Я убираю анкету в карман.

— И что, мне будут платить?

— А тебе, сидящему на огромной куче наличности, правда нужна дополнительная плата?

(...И откуда она об этом знает?)

— Деньги никогда не бывают лишними. Или вы по достижению определённого уровня благосостояния внезапно говорите: «Всё, у меня достаточно денег, больше не нужно»?

— Хм. – она изучающе на меня смотрит.

— После достижения планки в двадцать миллионов долларов в месяц – вполне.

— ...

— ...Что-то случилось?

— ...Нет... просто... скажем так, до двадцати миллионов в месяц мне пока далековато.

— Значит, всё-таки деньги?

— А я могу выбрать что-то ещё?

Сёко не ответила.

— ...

Скрестив пальцы, она лишь многозначительно смотрела на меня, словно оценивая мой потенциал.

У меня нервно дёрнулась щека.

— ...Пожалуй, вопрос с оплатой отложим на потом.

— Х-о-о... А ты оказался мудрее, чем я думала.

Разве леди из высшего общества должна так себя вести...?

— ...А вы оказались гораздо вульгарнее, чем я себе представлял.

Сёко удивлённо поднимает бровь.

— Кто угодно бы подумал так на моём месте.

Тяжело вздохнув, а затем набрав в грудь побольше воздуха...

— Ты правда думал, что человек, вот так нагло устроивший себе убежище посреди элитной частной школы, так ещё и заграбаставший себе два этажа, окажется какой-то деловой старушенцией, целыми днями копающейся в бумагах? Дешёвое заблуждение. Если так сильно нравится гоняться за раздутыми образами, можешь сходить в любой офис. Уверена, образ тамошних сторбленных планктонов понравится тебе куда больше.

Этот высокомерный тон словно вышибал из меня холодный пот.

— ...Обязательно было говорить это голосом современной бесстыдной девочки?

— Я и есть современная бесстыдная девочка. – Сёко беззаботно улыбнулась.

— Кажется, вы совершенно не пытаетесь соответствовать какому-то единому образу.

— Я - современная бесстыдная гениальная ведьма, практикующая чёрную магию. Такой подойдёт?

(Только причём тут ведьма и чёрная магия...?)

— Да мне в общем-то без разницы.

— Вот и славно. Тогда оставь свои представления при себе. И да, подпиши это. – она протягивает мне...

— Что это?

— Заявление о вступлении в Студсовет.

— Ещё одно?

— То была анкета, призванная выявить твои сильные стороны. Этот же бланк – простая формальность, для отчётности.

— Как всё серьёзно...

— Бюрократия, сынок.

Я пробежался глазами по тексту, и поставил подпись в соответствующем поле.

— Поздравляю со вступлением в Студенческий Совет. Надеюсь, тебе тут понравится.

Этот тон... она точно стебётся.

— Так... и в чём же будет заключаться моя работа?

— Точно... ты же сюда от скуки пришёл. Я могу достать тебе кучу бумажной работы, вплоть до проверки домашних заданий других учеников, но, если не хочешь, можешь ничего не делать. Тебе достаточно просто иногда здесь отмечаться. И да, завтра приходи с заполненной анкетой.

— Опять ночью?

— Можешь просто заглянуть после уроков.

— Ладно...

— Отвечай быстро и уверенно.

— Сэр, есть, сэр.

— ...Да ты клоун, я погляжу.

У меня осталась целая прорва незаданных вопросов, но...

Что-то я слишком устал.

Сверяюсь с часами.

— Скоро придёт последний поезд. Тебе лучше поспешить.

— А вы остаётесь здесь ночевать?

— Я здесь живу. - пробормотала Президент, подавив зевок.

—

Пусть всё прошло не очень гладко, но... теперь я полноценный член Студсовета.

Правда никакой работы мне толком и не дали...

— Хм...

Она воспринимается совершенно иначе, но... её лицо...

(Она как две капли воды похожа на Арису...)

Но я сейчас явно не в том положении, чтобы расспрашивать об этом.

Часть 5

Время близилось к полуночи.

23:20

Пришлось бежать со всех ног, чтобы успеть на последний поезд.

Сердце бешено колотилось в такт стука колёс.

Расположившись где-то в конце состава, я потирал гудящие ноги.

— Как же я устал...

Я ведь ещё и не ел сегодня ничего.

Правда из-за Котори у меня нет аппетита, так что....

(Хоть обратно переходи на коктейли или внутривенное питание.)

Но после сентября организм уже привык к такому образу жизни, так что я пока держусь.

Судя по тому, что свет потух ещё не везде, кто-то из домашних не спал.

— ...

...Когда-нибудь я перестану красться в собственном доме, но только не сегодня.

Добравшись до гостиной, я обнаруживаю сопящую на диване Шиори и включенный телевизор.

— Х-р-р...

На втором этаже свет был выключен, следовательно – остальные уже спят.

Вопрос лишь в том, спит ли Котори там, где нужно...

Если она в наглую залезла в мою кровать, то придётся лечь в одной из свободных комнат.

Укрыв Шиори пледом, я сел заполнять анкету Студсовета.

— ...Что это такое...?

Весь текст написан кровью.

Даже шрифт страшный под стать антуражу.

Не могу сказать, написала ли она это от руки, напечатала или призвала своими мистическими силами (программированием?), но выглядит что надо.

Моё имя уже вписано в форму.

Я беру ручку и гляжу на список вопросов.

«Вопрос №1: Ваша жизнь стала проще в сравнении с предыдущим годом?»

А) Да Б) Нет

(Моя жизнь с каждым годом становится только хуже. Б.)

Я постепенно начинаю понимать людей, говорящих своим спешащим вырасти детям, что взрослая жизнь – полная хрень.

Впрочем, моя ситуация немного другая, ну да ладно.

«Вопрос №2: Ответьте, если вы выбрали Б в вопросе №1. Как вы думаете, следующий год будет лучше, чем этот?»

(Мне бы очень хотелось, конечно, но... снова Б.)

«Вопрос №3: Покупали ли вы прохладительные напитки в течение последних 6 месяцев? Укажите ваши любимые напитки.»

— В чём смысл этого вопроса...?

Какая-то странная анкета.

Но я всё равно должен её заполнить.

(Так, я пил это... и это...)

Бессмысленные вопросы продолжаются.

Я отвечал без особого энтузиазма.

«Вопрос №15: Переживали ли вы когда-нибудь странные ощущения, не считая болезней, ран и недомоганий?»

—

(...Я пережил смерть. Это считается?)

Пожалуй, поставлю Б.

А то не дай бог упекут в психушку или ещё куда.

«Вопрос №16: Сколько денег вы потратили на одежду за последние 6 месяцев? По возможности, укажите магазины, в которых вы одеваетесь.»

(Эти вопросы вообще никак не помогут выявить мои сильные стороны...!)

Чушь какая-то...

(Может, к чёрту его, этот Студсовет...?)

Зимой, мне, может, и было скучно, но сейчас я весь на нервах из-за Котори. Мне явно не стоит грузить себя дополнительными делами.

Если так подумать, то почему я вообще решил туда вступить?

Потому что мне предложил Классрук?

Чтобы завести друзей?

Чтобы социализироваться?

(На меня мужская часть школы смотрит как на врага №1... Тут не до друзей.)

Прибрал их идола к своим рукам, видите ли...

— ...

Но в глубине души что-то мне подсказывает, что без поддержки Студсовета я далеко не уйду.

Киригири.

Я не могу игнорировать ни одного владельца этой фамилии.

«Меня интересуешь ты, Кацураги.»

(Это из-за Неё?)

— ...

В таком случае выбор у меня невелик.

Сотрудничать с Киригири – единственный шанс разгадать эту головоломку.

Ходячей энциклопедии, словно радаром уберегающей от всех опасностей и прибегающей по одной только просьбе, у меня сейчас нет.

Ответы придётся искать своими силами.

А значит, эту анкету нужно заполнить независимо от того, насколько она абсурдна.

Одежда, еда, здоровье, отдых.

Самый несвязный опросник, который можно себе представить.

Вопрос №25.

Выглядит странно даже на фоне всего остального.

Весь этот раздел выглядит странно, если уж на то пошло.

«Вопрос №25: Вы эмпатичный человек? Способны ли вы сопереживать людям?»

(Только пока они не используют её чтобы давить на жалость, тем самым получая право оставаться ничтожествами. А.)

«Вопрос №26: А персонажам художественных произведений? Игр, книг, фильмов и т.д.»

(Сопереживать персонажам зачастую гораздо проще... А.)

В конце концов, их желания и эмоции у читателя как на ладони.

«Вопрос №27: Способны ли ассоциировать себя с персонажами? Могут ли они вызвать отклик в вашем сердце? Изменить ваше мировоззрение? Может быть, повлиять на ваши принципы и идеалы? Или же вы считаете это всё просто развлечением и забудете о них сразу же, как

только увидите титры/послесловие?»

— Повлиять на мои принципы и идеалы...?

И тут я задумался.

— ...

...В хорошие произведения авторами, как правило, закладывается определённая идея и посыл, но... обычно этого недостаточно, чтобы изменить мировоззрение взрослого человека. Хм-м...

(Это должно быть чем-то по-настоящему уникальным.)

Если подобный тип произведений и существует, то он мифически редок. Может, я живу и не так долго, но пока что таковых не встречал.

(...Но я всё равно верю, что такие есть. А.)

«Вопрос №28: Допускаете ли вы возможность того, что вы сами лишь персонаж в компьютерной игре/фильме/книге или т.п.?»

— Это уже похоже на уход в метафизику...

(...Моя жизнь слишком сильно похожа на дешёвую трагедию чтобы так просто отбросить этот вариант. Я не был бы собой, не допускай я эту возможность. А.)

А разве не комедию?

(...Ладно, комедию... В любом случае, это А.)

Вопрос №29. Последний.

«Вопрос №29: Ответьте, если вы выбрали А в вопросе №28. Вы осознали этот факт, но смиритесь ли вы с этим? Или же попытаетесь выбраться?»

Вы будете пытаться несмотря ни на что?

Имеет ли для вас смысл пытаться, даже зная, что вымышленный мир ничем не отличается от реального, или, возможно, даже лучше, чем реальный?

Вы готовы пожертвовать счастьем ради мнимой свободы?»

— ...

...Плавненько перетекло от метафизики к философии (бессмысленное предложение, учитывая, что метафизика есть раздел философии).

(О свободе мечтают только школьники. Я знаю о чём говорю, поскольку я сам школьник, мечтающий о свободе.)

Как ловко ты только что смешал с дерьмом всех школьников мира.

(И себя в том числе, да...)

А если серьёзно...

Если вымышленный мир действительно ничем не отличается от реального, то не всё ли равно?

Ну попадёшь ты в реальный мир, и что дальше?

Раз нет никаких отличий, то нет и гарантий, что ты действительно в реальности. Возможно, тебя жёстко опрокинули, и ты лишь на другом пласте вымысла.

(Бесконечное шествие за иллюзорной морковкой...)

Если я правильно помню, фильм «Матрица» мне не понравился как раз из-за того, что все сражались ради какой-то херни по типу свободы.

(Ну серьёзно. Чувак, который всех предал, чтобы дальше сидеть в матрице, был самым адекватным среди этих идиотов.)

Ладно, я куда-то не туда завернул монолог...

(Я скорее пожертвую свободой ради счастья. Б.)

— Отлично.

Я ответил на все вопросы...

Не знаю, как это поможет, конечно...

Возможно, она проверяла мои способности к пространным рассуждениям?

(Она хочет заставить меня писать статьи или что-то вроде того?)

Сложив листы в правильном порядке, я нумерую их.

— Готово...

Теперь точно спать.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/1880654>